

Глава 24. Завещание

Ли Мэн напряжённо следовал за Чжао Лои шаг в шаг, вздрагивая от каждого дуновения сквозняка, свистевшего в ушах.

Каждые два шага Чжао Лои бросал перед собой короткую стрелу — проверял, нет ли скрытых ловушек. Узкий каменный лаз едва вмещал одного человека. Крутая лестница вела глубоко вниз, но вскоре сменилась ровным, гладким коридором.

— Мэн-эр.

Услышав голос наставника, Ли Мэн заставил себя не глазеть по сторонам. А ведь ему так хотелось рассмотреть светящиеся камни в стенах — неужели настоящие жемчужины ночного сияния?

«Если в усадьбе семьи Ван стены подземных ходов украшают бесценным жемчугом, значит, они были сказочно богаты. Обычным простолюдинам такое не под силу. И для чего тогда нужен Свиток Сотни Оружий?..»

Чжао Лои обернулся и коротко взглянул на плетущегося позади Хо Ляньюня.

— Дальше ловушек быть не должно, — негромко произнёс он. — Но на выходе мы можем наткнуться на того, кто их установил. Стрелы не отравлены, так что мастер действовал без особой злобы.

— Не похоже на Ван Ба, — отозвался Хо Ляньюнь.

— Ван Ба погиб по меньшей мере два месяца назад, ещё до того, как Хэ Жуйтин покинул Фэнъян, — заметил Чжао Лои. — Покойный был непревзойдённым мастером механизмов, но даже он не мог превратить самого себя в марионетку. Впрочем, ловушки, которые мы только что миновали, сделаны на редкость искусно. Должно быть, работал его ученик.

— Если верить деревенскому старосте, Ван Ба действительно испустил дух месяца три назад, — Хо Ляньюнь усмехнулся, вспоминая недавний разговор. — А Хэ Жуйтин явился сюда по приказу генерала Цай Жуна, чтобы обыскать усадьбу. Якобы позапрошлым летом, гость в резиденции Цай в Чжунъане, Ван Ба утащил с собой золотого киля — личный подарок императора. Обычная пропажа — полбеда, но за утрату высочайшего дара и головы лишиться недолго. Хэ Жуйтин поначалу вёл себя пристойно, вежливо. Нашёл он в итоге этого килья или нет, старосте так и не доложили. Пробыл здесь пару дней — и был таков.

Хо Ляньюнь, маркиз Линъян, пренебрежительно фыркнул:

— Цай Жун дрожит за свою шкуру так, что превратил усадьбу в неприступную крепость. Чтобы

у него что-то украли? Не верю. Не втянул бы нас Хэ Жуйтин во всю эту грязь, мы бы сейчас спокойно праздновали Новый год. Вернусь в столицу — обязательно отправлю на него донос... Послушай, Четвёртый, как думаешь, где Ван Ба мог спрятать свиток?

Чжао Лои продолжал идти вперёд. Перед каменной лестницей, круто уходящей вверх, он заметно замедлил шаг.

— Скорее всего, мы останемся ни с чем, — ответил он после долгого молчания.

— Если Ван Ба действительно уничтожил Свиток Сотни Оружий, нам обоим вовек не отмыться, — недовольно проворчал Хо Ляньюнь. — Слава о позоре клана Хо разлетится по всей Поднебесной... Ладно я, но что скажет моя прабабушка? Четвёртый, ты просто обязан мне помочь.

Внезапно луч холодного света выхватил из темноты лицо маркиза. Чжао Лои резко обернулся, он помрачнел от гнева.

— Я уже говорил: я не прислужник императорского двора, — процедил он сквозь зубы. — Если ты решишь передать свиток государю, забудь о нашей дружбе.

Ли Мэн впервые слышал, чтобы его наставник говорил настолько ледяным, угрожающим тоном. По спине юноши пробежал озноб. Он боязливо оглянулся назад. В тусклом сиянии светящихся камней проход позади казался бесконечной чёрной пастью.

— Чего ты там высматриваешь? — Хо Ляньюнь легонько ткнул Ли Мэна в спину.

— Второй шишу... мне кажется, за нами кто-то идёт, — прошептал Ли Мэн, поспешно прижимаясь ближе к Чжао Лои.

У маркиза мгновенно побежали мурашки по коже. Оглядываться назад ему расхотелось. Выругавшись под нос, он ухватился за край одежды Ли Мэна и прибавил шагу.

— Я открываю люк, — предупредил Чжао Лои, остановившись перед верхними ступенями.

После слов Ли Мэна маркизу мерещился каждый шорох. Чувствуя себя так, словно к нему прицепилась какая-то нечисть, Хо Ляньюнь взмолился:

— Давай быстрее, открывай уже!

Ли Мэн отпустил подол халата наставника и отступил на несколько шагов назад.

Чжао Лои бесстрастно посмотрел на Хо Ляньюня сверху вниз.

— Тогда я открываю.

—... — Хо Ляньюнь всё же не удержался и бросил короткий взгляд назад, во тьму. Ему показалось, что в глубине коридора тускло сверкнули два зелёных огонька. Волосы на затылке встали дыбом. — Проклятье! Живее!

Ли Мэн отвесил маркизу лёгкий пинок под зад. Тот от неожиданности чуть не подпрыгнул. Повернувшись, он наткнулся на невозмутимое лицо юноши.

— Не смейте ругаться при моём наставнике, — строго произнёс Ли Мэн.

—... — Хо Ляньюнь вцепился в пояс юноши и бесцеремонно развернул его спиной к выходу, намереваясь самому пролезть вперёд.

Чжао Лои сделал приглашающий жест и посторонился, уступая ему дорогу.

Маркиз ожёг обоих взглядом, полным глубокого разочарования. Чжао Лои загородил собой Ли Мэна, однако в его небрежной позе угадывалась крайняя степень бдительности.

Поток дневного света хлынул в открывшийся проём, а следом за ним — ведро ледяной воды, окатившее Хо Ляньюня с головы до ног.

Светлейший маркиз Линъян сполна познал всю горечь участи воина, чей поход бесславно захлебнулся на самом пороге.

Наверху, расставив ноги в устойчивой стойке всадника, стоял круглолицый подросток с деревянным тазом в руках. Сходство с растрёпанным жирным котом, у которого шерсть встала дыбом от злости, довершали пухлые щёки.

— Кто идёт?! — грозно выкрикнул он. — Опять императорские ищейки?! Предупреждаю: я в совершенстве владею боевыми искусствами Башни Десяти Направлений! Сам великий мастер Вэнь Сюй позапрошлым летом принял меня в закрытые ученики! Он с моим отцом кровные братья! Сделайте ещё шаг, и я за себя не отвечаю!.. Ой-ёй!

Договорить парень не успел — Хо Ляньюнь бесцеремонно сцапал его за шиворот и оттащил в сторону.

Следом из лаза выбрались Чжао Лои и Ли Мэн.

— «За себя не отвечаю», говоришь? — Хо Ляньюнь, с которого ручьями текла вода, с ухмылкой разглядывал барахтающегося мальчишку. — Ну давай, покажи, на что способен. А пока рассказывай: кто ты такой?

Ли Мэн огляделся. Потайной ход вёл в просторный, чистый двор обычного с виду жилого дома. Выход прикрывали простые деревянные доски, судя по всему, им пользовались часто. На втором этаже виднелись окна пяти комнат, выходящие во двор. Никаких странностей, ни души вокруг.

Но в воздухе витал слабый, едва уловимый запах, от которого Ли Мэну сразу же захотелось чихнуть — точно такой же, как в усадьбе семьи Ван.

— Ты держишь здесь каких-то зверей? — спросил Ли Мэн.

Круглолицый попытался вывернуться и заломить Хо Ляньюню руку, но тот даже не пошевелился.

Ли Мэн шумно втянул воздух носом и громко чихнул.

— Отвечай, когда тебя спрашивают, — потребовал Чжао Лои. — Что это за запах?

— Пусти! Я буду говорить только с ним! — крикнул малец, тщетно пытаясь ослабить хватку маркиза. Его взгляд был прикован исключительно к Чжао Лои.

Хо Ляньюнь, привыкший к тому, что его благородная внешность всегда привлекает внимание, лишь усмехнулся. Мало кто решался игнорировать его в присутствии угрюмого Чжао Лои.

— С ним? — маркиз отпустил воротник мальчишки. — Что ж, дерзай. Только потом не жалуйся, характер у него скверный.

Подросток шлёпнулся на землю, схватившись за живот, и поднялся лишь спустя пару мгновений. Справившись с одышкой, он старательно разгладил свою простую холщовую одежду, после чего внезапно опустился на колени и отвесил Чжао Лои глубокий, почтительный поклон, коснувшись лбом земли.

Ли Мэн и Хо Ляньюнь ошарашенно переглянулись.

— Это ещё что за новости?.. — пробормотал Хо Ляньюнь.

— Прошу почтенного мастера принять меня в ученики! — звонко произнёс круглолицый.

Хо Ляньюнь покачал головой:

— Парень, ты же только что хвастался, что ты закрытый ученик Вэнь Сюя?

Мальчишка сердито зыркнул на него:

— Ты вообще помалкивай, разбойничья рожа!

— Ишь ты! — маркиз в притворном возмущении так и застыл на месте. — Мы с ним, считай, из одного теста слеплены, но я у тебя разбойник, а он — почтенный мастер? Интересное кино.

— Он тебе не мастер, — угрюмо вмешался Ли Мэн.

Мальчишка казался примерно его возраста, и почему-то с первой секунды вызвал у него острую неприязнь.

Но круглолицый даже не повернул головы в его сторону. Его взгляд был прикован к заткнутой за пояс Чжао Лои курительной трубке. Заметив это, Чжао Лои холодно произнёс:

— Смотришь на моё оружие? Ещё один такой взгляд, и я лишу тебя глаз.

— Меня зовут Ван Ханьчжи, я сын Ван Ба, — ничуть не испугавшись, твёрдо произнёс подросток. Он поднялся с колен, сделал несколько глубоких вдохов и, повернувшись к маркизу, вежливо поклонился: — Прошу простить мою грубость. Я не знал, кто вы такие, и принял вас за людей из управы. Перед смертью отец велел мне охранять дом и ждать прибытия великого Цюнци, одного из четырёх лучших убийц Башни Десяти Направлений. Я должен был просить его стать моим наставником. Вот письмо моего отца, почтенный мастер, прошу вас, прочтите.

Ван Ханьчжи аккуратно достал из-за пазухи расшитый мешочек, вынул оттуда свёрнутую бумагу и обеими руками протянул Чжао Лои.

Тот даже не прикоснулся к посланию.

— Не буду я это читать, — отрезал он.

— Почтенный мастер! — Ван Ханьчжи растерялся. Он явно не ожидал такого отпора, и его круглое лицо мгновенно залила краска стыда и досады.

— Тебе же сказано: он тебе не учитель, — насупился Ли Мэн, заступая дорогу парню и

загораживая собой наставника.

— Верно, — равнодушно подтвердил Чжао Лои. — Где остальные взрослые из твоей семьи?

— Раз ты не хочешь быть моим учителем, то и разговаривать мне с тобой не о чем! — вскинулся Ван Ханьчжи. Обида взяла верх над почтением, и парень мгновенно ошетинился.

Чжао Лои проигнорировал его выпад и направился к дому. Ван Ханьчжи попытался броситься следом, но Ли Мэн намертво перекрыл ему дорогу. Шаг влево — он преграждает путь, шаг вправо — снова оказывается перед ним.

— А ну убирайся с дороги! — прорычал Ван Ханьчжи, сверкая глазами.

— И не подумаю, — упрямо ответил Ли Мэн.

Пока Хо Ляньюнь и Чжао Лои поднимались на второй этаж, во дворе остались лишь двое сверстников.

В этот момент на деревянную подставку для цветов бесшумно прыгнул крупный зверь. Под его тяжестью полка жалобно скрипнула. Существо замерло, лениво разглядывая дерущихся подростков своими умными, холодными глазами.

Ван Ханьчжи зло набычился и принялся засучивать рукава:

— Ты вообще кто такой? С чего ты взял, что он меня не возьмёт? Мой отец говорил: стоит ему прочесть письмо, как он тут же согласится сделать меня своим учеником!

Ли Мэн заметил, что край заветного послания слегка высывается из-за пазухи Ван Ханьчжи. Не тратя времени на лишние слова, он бросился вперёд, сбивая противника с ног.

Они покатались по земле.

— Что там за шум? — Чжао Лои, обыскивавший комнату на втором этаже в поисках Свитка Сотни Оружий, замер у кровати и вопросительно взглянул на маркиза.

Хо Ляньюнь выглянул в окно и небрежно махнул рукой:

— Пустяки. Во дворе две собаки не поделили кость.

— И у него ещё хватает терпения развлекаться, когда его ищет вся стража префектуры, — проворчал Чжао Лои, возвращаясь к поискам.

Хо Ляньюнь следовал за ним шаг в шаг, внимательно отслеживая каждое его движение. Они обошли все пять комнат на верхнем этаже, но так ничего и не обнаружили.

— Эй, полегче там! — крикнул маркиз, высунувшись из окна.

Во дворе Ли Мэн намертво прижал соперника к земле. Ван Ханьчжи казался крепче, но юноша, несмотря на свою кажущуюся хрупкость, навалился всем весом, словно каменная глыба.

Ли Мэн уселся верхом на грудь Ван Ханьчжи, одной рукой крепко перехватив его горло, а второй чувствительно похлопал по щеке:

— Тсс... Потихе, малец.

— Паршивец! — взревел Ван Ханьчжи. — Это письмо от моего отца! Ты, ублюдок, решил отобрать его?! Да я из тебя всю дурь выбью!

Ярость придала Ван Ханьчжи недюжинную силу.

Ли Мэн не успел опомниться, как в его лицо прилетел тяжёлый кулак. Удар был настолько сильным, что в глазах юноши потемнело, а в голове загудело.

— Сволочь, я тебя придушу!.. — сквозь зубы выплюнул Ван Ханьчжи. Пользуясь замешательством Ли Мэна, он извернулся, прижал его шею бедром к земле и заломил ему руку за спину так, что суставы жалобно хрустнули.

— Пусти... — прохрипел Ли Мэн, преодолевая тошноту и головокружение. Из последних сил он потянулся к оброненному листку бумаги.

Ван Ханьчжи тоже заметил письмо. Но отпустить Ли Мэна он не решался — силы их были примерно равны. Он с детства тренировался под началом своего сурового отца и успел набраться мощи, в то время как Ли Мэн за два года у Чжао Лои так и не удостоился настоящих наставлений в боевых искусствах. Если бы не эффект неожиданности в начале схватки, Ли Мэн уже давно лежал бы избитым.

Кончики пальцев Ли Мэна коснулись заветного листка. Он ухватил бумагу, сжал в кулак и резко швырнул в сторону. Опухшим глазом он успел заметить небольшую лужу у цветочного горшка — туда и полетел бумажный комок.

Ван Ханьчжи взвыл, увидев, как письмо плюхнулось прямо в грязную воду. Он замахнулся, готовый нанести очередной удар, но страх за сохранность отцовского послания заставил его разжать пальцы и броситься к луже.

Ли Мэн тяжело поднялся на ноги, согнувшись пополам от кашля.

Ван Ханьчжи бережно выловил бумажный комок, едва не плача от обиды. Но стоило ему попытаться расправить мокрый лист, как Ли Мэн, подскочив сзади, нанёс ему точный удар ногой под дых.

Ван Ханьчжи рухнул на колени, хватая ртом воздух. Лицо его побледнело, в глазах потемнело, и его вырвало кровью прямо на сырую землю.

Подбежавший Чжао Лои помог Ли Мэну подняться и сердито отряхнул его испачканную одежду. Наставник помрачнел от гнева, а взгляд, направленный на поверженного Ван Ханьчжи, обещал скорую расправу.

Ван Ханьчжи испуганно отполз назад, закрывая лицо рукой:

— Не убивайте меня...

Хо Ляньюнь подошёл к луже, осторожно забрал из дрожащих пальцев мальчишки мокрую бумагу и с сожалением покачал головой:

— Всё поплыло. Чернила полностью размыло.

Чжао Лои перевёл взгляд на своего ученика. Ли Мэн стоял, виновато опустив голову. Судя по всему, зачинщиком этой глупой драки был именно он, и письмо старого Ван Ба пришло в негодность по его вине.

Ли Мэн не смел поднять глаз на учителя. Сжав кулаки, он после долгого молчания едва слышно выдавил:

— Пожалуйста... не бери его в ученики.

Ван Ханьчжи злобно заскрежетал зубами. На его круглом, ещё по-детски припухлом лице отразилась отчаянная решимость. Он во все глаза смотрел на Хо Ляньюня, державшего в руках размокшую бумагу. Когда маркиз вернул ему испорченный листок, парень судорожно сжал его в кулаке, и по его щекам покатились крупные, злые слёзы.

Чжао Лои чувствовал себя скверно. С одной стороны, они незаслуженно обидели сироту, оставшегося без крова. С другой — брать первого встречного в ученики он не собирался, да и узнать, о чём просил покойный Ван Ба, теперь не представлялось возможным.

Ван Ханьчжи, пошатываясь, поднялся с колен. Его грубая холщовая рубаша была разорвана в клочья, на шее багровели следы от пальцев Ли Мэна, а лицо покрывали ссадины. Стыд и горечь душили его, слёзы капали на землю, но он упорно молчал, упрямо сжав губы.

— Послушайте... — попытался вмешаться Хо Ляньюнь, желая разрядить обстановку.

Но Ван Ханьчжи лишь молча спрятал испорченное письмо за пазуху и повернулся, собираясь уйти в дом. Он даже не взглянул на Чжао Лои и его ученика.

Чжао Лои шагнул вперёд и крепко взял мальчишку за плечо.

— Твой отец ушёл, — мягко, но твёрдо произнёс он. — Ты остался совсем один. Если тебе тяжело и нужны деньги...

Ван Ханьчжи упрямо высвободил плечо из его хватки. Мальчишка так сильно заскрежетал зубами, что Чжао Лои невольно нахмурился.

В этот момент Ли Мэн сделал шаг вперёд и встал прямо перед побитым соперником.

— Учитель, возьми его к себе, — тихо попросил он.

Чжао Лои решил, что ослышался:

— Что?

— Его отец был твоим другом. Ему больше некуда идти. Возьми его в ученики.

Чжао Лои застыл в замешательстве. Он хотел было возразить, что искусство убивать — это не приют для сирот, но не успел произнести и слова.

Ван Ханьчжи внезапно рухнул перед ним на колени. С глухим стуком его лоб врезался в утопанную землю двора. Из расшибленной кожи брызнула кровь, заливая лицо, но парень упрямо повторил поклон ещё раз:

— Прошу почтенного мастера принять меня в ученики!

Чжао Лои посмотрел на Ли Мэна. Увидев в глазах своего воспитанника глухую тоску и

жалость, он лишь тяжело вздохнул:

— Ладно. Сначала ты поедешь с нами в Жуйчжоу. А там посмотрим.

<http://bllate.org/book/18266/1765710>